

На следующий день Гу Ужань отправился готовиться к военному походу.

Вэнь Муцин, чья простуда почти прошла, воспользовался тем, что на улице светило яркое солнце, и отправился в Павильон Чернильного Аромата.

Внутри пол и стеллажи были выполнены из черного дерева. Книги, расставленные по категориям, занимали целых десять ярусов.

Путевые заметки, повести, альбомы с иллюстрациями...

Каждая книга свидетельствовала о заботе того, кто создавал это место: он не стал выбирать скучную профессиональную литературу, а собрал записи о путешествиях по миру.

Я хочу больше читать, хочу увидеть этот огромный мир...

Вэнь Муцин помнил каждое слово, когда-то сказанное им.

Глаза Вэнь Муцина покраснели, слезы неконтролируемо покатались из них.

Ведь он тоже любит читать, он тоже любит жареные креветки с ядрами персика, у него тоже серебристые волосы...

Почему же Гу Ужань любит не его?

...

Он проплакал долго, и его глаза распухли, став похожими на персики.

Вечером, когда Гу Ужань вернулся и увидел это, он испугался.

— Муцин, почему ты плачешь?

Вэнь Муцин моргнул своими воспаленными глазами и прижался к груди Гу Ужана. Его голос, сдобренный мягким носовым оттенком, был полон обиды:

— Можно мне завтра поехать с тобой? Я не хочу расставаться.

Гу Ужань замолчал. Он погладил его по голове и пообещал:

— Муцин, я обещаю вернуться в течение месяца. Жди меня дома, хорошо?

Вэнь Муцин шмыгнул носом:

— Хорошо.

Они лежали в постели, прижавшись друг к другу.

Свечи уже погасли, в опочивальне царил мрак. Вэнь Муцин безучастно смотрел на лунный свет, пробивавшийся сквозь щель под дверью, и вдруг произнес:

— Супруг, давай закончим то, что не успели в тот день.

Гу Ужань замер:

— Но твоё здоровье...

Вэнь Муцин покачал головой, улыбнувшись так хрупко, что сердце сжалось:

— В этот раз я не буду кричать от боли.

Хотя человек перед ним улыбался, в этой улыбке было столько печали, что на душе у Гу Ужана стало тяжело. Он бережно поцеловал родинку в уголке глаза Вэнь Муцина:

— Хорошо.

...

В ту ночь Вэнь Муцин до крови закусил губу, но не издал ни звука, даже когда потекла кровь.

Он отчетливо запечатлел в памяти каждое ощущение, впечатал в самое сердце.

Боль, смешанная с наслаждением.

...

На следующий день, когда Вэнь Муцин очнулся, место рядом с ним уже остыло.

Гу Ужань оставил при нем много слуг для охраны, а придворный лекарь каждый день

осматривал его. Но дни шли, Вэнь Муцин таял на глазах, изнуряемый непрекращающимся кашлем.

— Ваше Величество, Императрица, наш государь — великий стратег, не стоит беспокоиться. Сейчас вам нужно беречь свое здоровье, чтобы дожидаться его возвращения.

Вэнь Муцин, продолжая кашлять, покачал головой:

— Уйдите все. Больше не приходите. Я буду исправно пить лекарства.

С тех пор он тайком выливал каждый отвар.

...

Гу Ужань ушел, император отдалился от государственных дел, и обстановка при дворе стала сложной.

Однажды явился Канцлер Ян.

— Я пришел к Императрице.

Вэнь Муцин, волоча за собой изможденное болезнью тело, пришел в Императорский кабинет, чтобы встретиться с Канцлером.

Старик, уже глубокий старец с седыми волосами, почтительно поклонился при виде Вэнь Муцина, но слова его прозвучали шокирующе:

— Императрица, ныне более половины чиновников поддерживают принца Вэньжана. Положение государя пошатнулось, на севере обстановка критическая, дата возвращения неизвестна. Императрица, вы...

Вэнь Муцин усмехнулся:

— Хотите, чтобы я подчинился принцу Вэньжаню?

Канцлер Ян покачал головой:

— Императрица с детства много читал, вы, конечно же, понимаете, что такое долг. Ныне и государь, и принц Вэньжань одержимы вами. Стоит им встретить вас, как они теряют разум и забывают о делах. Ваше здоровье сейчас хуже, чем когда-либо, каждый день для вас — сплошная мука. Не лучше ли покончить с собой, чтобы обрести покой?

Как только он договорил, появился Ин И и приставил лезвие к горлу Канцлера. Тот ничуть не испугался:

— Старый слуга готов умереть, чтобы защитить мир в Поднебесной.

Вэнь Муцин рассмеялся. Похоже, такова была судьба и настоящего Вэнь Муцина.

— Ин И, уйди. Больше тебе ничего не нужно слышать.

Тень, для которой слова хозяина были законом, не посмела ослушаться. Ин И убрал клинок и мгновенно исчез, предварительно заблокировав свои чувства.

— Канцлер Ян, можно мне еще несколько дней?

— Ваша жизнь принадлежит вам, конечно, можно.

Жизнь...

— Это яд, который я раздобыл. Достаточно проглотить лишь каплю, и смерть наступит мгновенно. Императрица, смерть — это лишь миг, боли не будет.

— Благодарю вас, Канцлер Ян.

...

Прошло двадцать дней.

Вэнь Муцин каждый день писал Гу Ужаню письма — простые, житейские строки. За двадцать дней не было ни одного пропуска.

Неизвестно, когда Гу Ужань получит их, но он писал, написав в том числе и письма на оставшиеся десять дней.

В этот день он покинул дворец и отправился к Гу Вэньжаню.

При встрече Гу Вэньжань был суров и необычно молчалив.

Глаза Вэнь Муцина покраснели, слезы, словно жемчужины, потекли по щекам. Он выглядел таким обиженным, что сердце невольно смягчалось:

— Брат Вэньжань, я так скучал по тебе.

Гу Вэньжань застыл на месте, приняв в свои объятия человека, который бросился к нему.

Тот рыдал навзрыд, слезы лились непрерывным потоком:

— В тот день я почувствовал, что государь рядом, и разыграл тот спектакль. Я и подумать не мог, что ты действительно перестанешь меня искать. Брат Вэньжань, эти дни я так страдал от тоски, и болезнь стала только тяжелее. Брат Вэньжань...

...

Вэнь Муцин говорил и плакал, жалуясь на судьбу так, будто его постигло величайшее несчастье.

Гу Вэньжань поверил. Он обхватил лицо Вэнь Муцина ладонями, стирая слезы с его глаз:

— Это брат Вэньжань виноват, не надо было сомневаться в моем Муцине.

Гу Вэньжань склонился, собираясь поцеловать его.

В этот раз Вэнь Муцин не отстранился, а послушно закрыл глаза, с выражением ожидания на лице.

Гу Вэньжань усмехнулся, окончательно поверив в искренность момента.

Но в тот самый миг, когда они почти соприкоснулись, раздался надрывный кашель. Вэнь Муцин согнулся пополам, кашляя так, что на глазах выступили слезы.

Между пальцев потекла алая кровь, капля за каплей падая на каменный пол — зрелище было до боли пронзительным.

— Муцин!

Взор Вэнь Муцина затуманился, и он потерял сознание.

В забытии он пробыл пять дней.

Призванный лекарь, едва коснувшись пульса, определил: человек при смерти. И немудрено — лекарства, которые Императрица присылал последние дни, он не пил ни разу.

Лекарь покачал головой, промолчав.

Гу Вэньжань ударил его ногой в живот:

— Ищи способ! Любой ценой, но вылечи Императрицу!

Лекарь, прижимая ладонь к животу, глубоко вздохнул. Ему показалось, что принц Вэньжань сейчас так похож на государя. Если бы тот узнал, он наверняка вел бы себя так же.

— Слушаюсь, я приложу все усилия.

Если бы сокровище было потеряно навсегда — это одно, но когда его вернули и почти сразу снова лишились, кто сможет это вынести?

Два дня спустя.

Вэнь Муцин очнулся. Рядом был только лекарь.

Тот наклонился к самому его уху и прошептал:

— Императрица, государь прислал гонца. Он одержал победу и уже спешит назад. Вы должны держаться.

Вэнь Муцин улыбнулся и кивнул:

— Я постараюсь. Благодарю.

Лекарь покачал головой. Он не понимал, что на уме у Императрицы и кто из двоих — принц или государь — ему дороже. Но он был врачом, и его долгом было продлевать жизнь пациента любыми средствами.

...

Три дня спустя.

— Брат Вэньжань, я хочу жареных креветок с ядрами персика. Поешь со мной, хорошо?

— Но это блюдо слишком тяжелое для твоего организма.

Лекарь, стоявший рядом, махнул рукой и с улыбкой сказал:

— Пусть Императрица ест то, что хочет, так будет лучше.

Гу Вэньжань замолчал:

— Хорошо, Муцин, я поем с тобой.

...

В тот день Гу Ужань с триумфом вернулся, везя с собой те самые тридцать писем, но встретил его лишь холодный дворец, такой же, как и два года назад.

— Где Императрица?

— Ваше Величество, Императрица у принца Вэньжана.

...

Когда Гу Ужань в спешке прибыл на место, его встретили два холодных трупа.

На палочках для еды Вэнь Муцина остался яд — он сам положил отравленную креветку Гу Вэньжаню.

Они решили пообедать вдвоем, чтобы проводить Императрицу в последний путь, и никого не пускали — все слуги были отосланы во внешний двор.

*

Письмо государю:

Супруг, прости, что ухожу, не попрощавшись. Никто не принуждал меня, все это — мое добровольное решение. Я забрал с собой принца Вэньжана, и теперь никто не посмеет оспаривать твое право на трон. Желаю тебе стать великим правителем, создать эпоху процветания и оставить свое имя в веках.

*

Гу Ужань собственноручно положил любимого в гроб. Человек в нем выглядел изможденным, с закрытыми глазами, словно просто спал.

Гу Ужань провел пальцем по кончику носа Вэнь Муцина, положил в гроб пару наручников и прошептал:

— Маленький лжец.

*

На семьдесят пятом году правления Тяньмин император У скончался, и на престол вошел его приемный сын Гу Муцин.

Потомки называли семьдесят лет правления императора У Золотым веком Тяньмин.

Всю свою жизнь Гу Ужань был одержим лишь одним человеком — Вэнь Муцином.

Он жил ради него, сходил по нему с ума. В конце своего пути Гу Ужань лег в гроб к Вэнь Муцину, обняв его белые кости, а под ними покоились те самые тридцать писем и одно — прощальное.

<http://bllate.org/book/20215/2012155>